

TO WHAT HAS BEEN SAID

P

И

И

А

О

З

А

У

У

Р

И

Л

О

З

А

УМО СКАЗАНО, МО СКАЗАНО

Ю Р И Ц Л О З А

ЧТО СКАЗАНО, ТО СКАЗАНО

WHY HAS BEEN SAID

Сторона 1
 ЧТО СКАЗАНО,
 ТО СКАЗАНО — 3.13
 НЕ ПРИНИМАЯ — 4.11
 СТО ЧАСОВ — 3.34
 ЗИМА — 4.00
 Я УМЕЮ МЕЧТАТЬ — 3.51
 МАТЬ ПИШЕТ — 2.26
 (Ю. Лоза)

Сторона 2
 НЕОТРАЗИМЫЙ — 2.51
 РЕЗИНОВЫЕ ДНИ — 3.42
 ПИВО — 4.27
 ОДИНОЧЕСТВО — 3.31
 ПЛОТ — 5.16
 (Ю. Лоза)

Юрий Лоза,
 пение, гитара, бас-гитара
 Александр Белоносов,
 клавишные
 Алексей Червяков,
 бас-гитара (4, 5, 8 — 10)

Звукорежиссеры:
 С. Виноградов, А. Сняев
 Редактор Н. Кислова
 Художник А. Рыбаков
 Фото В. Плотникова

Песни Юрия Лозы очень личностны, часто они рождены его музыкальным и жизненным опытом. А попробовал он многое: был рабочим, спортсменом, служил в армии, играл на гитаре на свадьбах от «бюро добрых услуг», пел в ресторане, импровизировал в джазе. В конце 70-х годов стал музыкантом ВИА «Интеграл» — группы, обращавшей большое внимание на зрелищную сторону концерта. В программе ансамбля было и несколько песен Ю. Лозы...

В 1983 — 1987 годах Лоза сотрудничает с другим составом, также готовящим к театрализации, шоу, пародии, музыкальному фельетону, — с группой «Зодчак». Здесь он выступает практически уже отдельным номером, исполняя лишь собственные песни. Его целью в этот период становится композиторская работа, создание и исполнение авторских пе-

сен, творчество. Как и многие музыканты его поколения, он мыслит не отдельной песней, а песенной серией, циклом из десяти-двадцати номеров, различающихся по сюжетам, но спаянных какой-то общей линией, имеющих единую сверхзадачу.

В 1983 году появляется его первый магнитофонный альбом «Юрий Лоза: путешествие в рок-н-ролл». Позже Лоза записывает еще три магнитофонных альбома: «Концерт для друзей» (1984), «Тоска» (1985) и «Любовь» (1986). В предлагаемую вашему вниманию пластинку вошли одиннадцать песен из третьего и четвертого альбомов. Такая компоновка нарушает, конечно, авторский замысел. Тем не менее пластинка до-

статочно полно знакомит слушателя с размышлениями, настроениями и сюжетами, типичными для Ю. Лозы, составляющими инфраструктуру его песенного мира.

Мир этот непривычен, странный и в то же время легко узнаваем, знаком и реалистичен. Это жизнь и быт «маленького человека», его будни и праздники, его привычки и заботы, его мысли и разделения, его претензии на современность, его любовь. Многие выглядят на первый взгляд деформировано-окарикатурным, нелепым, примитивным. Люди в этих песнях эгоцентричны и мелки, часто они просто не в состоянии понять друг друга. Лоза зло высмеивает свонг «героев», хотя

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
 ВСЕСОЮЗНАЯ СТУДИЯ ГРАМЗАПИСКИ
 СТЕРЕО С60 27097 009

при этом как бы одновременно и сочувствует им. Во всяком случае, красивые, нежные мелодии в некоторых случаях противоречат язвительным текстам, смягчают их...

Представленные в диске композиции легко разбить на несколько микроблоков. Вот три сатиры — «Резиновые дни», «Неотразимый» и жутковато-реалистическая картинка в песне «Пиво».

Вот блок песен о любви, точнее о ее разрушении, кризисе, оборотной стороне. «Что сказано, то сказано» — быт, убивающий любовь («...нас одолели мелочи, которыми нет числа»). «Не принимай» — вариация на ту же тему. Люди разошлись, но их вновь тянет друг к другу. Однако — «сколько можно начинать сначала!» и потому: «внезапно прилечу — ты не принимай!» Знакома и трагически-пошловатая ситуация «Сто часов». На первый взгляд, здесь та же ситуация, что в пугачевском шлягере десятилетней давности «Сто часов счастья». Но там редкие часы встреч наполняют и одухотворяют жизнь героев. Здесь «герой» тоже приезжает изредка и ненадолго, потому что так ему удобно, по привычке, не любя и ничего не обещающей, кроме «венка из ожиданий на всю оставшуюся жизнь»... Но ничто не проходит бесследно — эгоизм, себялюбие оборачиваются одиночеством: «Не от кого слезы прятать, не с кем горе разделить» («Одиночество»).

Третья группа песен — это «Зима» (проникновенный лирический пейзаж), «Я умею мечтать» (песня-надежда поколения, насыщенная лирическим самостоятельностью и инициативой, но еще не потерявшего) и «Плот» — фантазия-видение, попытка уйти из опостылевшего быта («из монотонных будней я тихо уйду»). Три песни-мечты о другой, лучшей жизни, о счастье. И, наконец, стоящая особняком баллада «Мать пишет». Одна из наиболее поэтичных, беспокойных, внутренне напряженных песен пластинки. Мать и сын вдали друг от друга. Но им время, им расстояния не властны над материнской любовью, над символической преданностью и пониманием.

АРКАДИЙ ПЕТРОВ

© «МЕЛОДИЯ», 1988
 Всесоюзная студия грамзаписки
 Залеск 1987 г.

ИМЕНИ ОРДИНА ОНА ПИШЕТ ПИВО ЗИМА ЧТО СКАЗАНО
 С60 27097 009
 МЕТЛОДИЯ 1988 1874 10000
 АРТ. 11.0. ЦЕНА РРБ. 2.50

Y U R I L O Z A

МИНИСТЕРСТВО
КУЛЬТУРЫ СССР

ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

МЕЛОДИЯ

СТЕРЕО

РИЖСКИЙ ЗАВОД ГРАМПЛАСТИНОК

33

ГОСТ 5289-80
Гр. 3. 2-25

C60 27097 009
27097

1

ЧТО СКАЗАНО, ТО СКАЗАНО · ЮРИЙ ЛОЗА

Что сказано, то сказано. Не принимай
Сто часов. Зима. Я умею мечтать
Мать пишет

Юрий Лоза, пение, гитара,
бас-гитара; **А. Белоносов**,
клавишные; **А. Червяков**,
бас-гитара (4, 5)
Запись 1987 г.

МИНИСТЕРСТВО
КУЛЬТУРЫ СССР

ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

МЕЛОДИЯ

СТЕРЕО

РИЖСКИЙ ЗАВОД ГРАМПЛАСТИНОК

33

ГОСТ 5289-80
Гр. 3. 2-25

S60 27097 009
27098

2

ЧТО СКАЗАНО, ТО СКАЗАНО · ЮРИЙ ЛОЗА

Неотразимый. Резиновые дни. Пиво

Одиночество. Плот

Юрий Лоза, пение, гитара

бас-гитара; А. Белоносов,

клавишные; А. Червяков,

бас-гитара (2 — 4)

Запись 1987 г.

Выпуск 1988 г.